

Денис Ростовский

ДАР

18+

Денис РОСТОВСКИЙ

Дар

«Автор»

2026

Ростовский Д.

Дар / Д. Ростовский — «Автор», 2026

Молодой человек, унаследовавший загородный дом своего дяди, не подозревал о том, что получил в дар нечто большее, чем недвижимость...

© Ростовский Д., 2026

© Автор, 2026

Денис Ростовский

Дар

О дарах принято говорить с большой долей радости и предвосхищения. Кто бы не хотел получить что-либо в подарок? С самого детства мы любим принимать подарки или же дарить их. Также и я, внезапно узнав, что унаследовал имущество своего дяди, не находил себе места от восторга. Как оказалось, он оформил завещание ещё восемнадцать лет назад, перед самым моим рождением. В этой жизни мы с ним так и не увиделись: день его смерти и моего появления на свет совпали. Родители держали в тайне завещание до моего совершеннолетия и вот сегодня, в день своего рождения, я наконец узнал о своём подарке. Мой дядя при жизни слыл писателем. Конечно, сразу стоит отметить, что он не был того масштаба, каковыми являлись великие дела сего, но всё же пару мрачных книг он успел издать. Человеком он был достаточно замкнутым, поэтому ничего особенного из его жизни мне узнать не удалось. Многие отзывались о нём, как о дружелюбном и обходительном человеке, на вид больше походившим на хулигана с добрым сердцем, нежели на угрюмого холодного писателя, каковыми они нам все обычно представляются. Хотя, возможно, одно другому не мешало и ведь не зря же говорят про то, что внешность обманчива. Это был как раз тот случай: весёлый, ироничный человек писал про абсолютно жуткие вещи, от которых у некоторых читателей падало давление. Всё его творчество было окутано тайной и покрыто слухами. Кто-то говорил, что он писал про самого себя, а кто-то уверял, что его произведения не более чем хороший вымысел. Но те люди, которые были ему по-настоящему близки, в один голос твердили, что дядя взаправду заимел некий психический недуг, последствия которого он выливал на страницы своих произведений. Дядя начал писать достаточно поздно по литературным меркам и издавал свои сборники в ограниченном тираже. Связано это было с недостатком денег, насколько я мог об этом знать и поэтому эти суровые таинственные книги оказались в руках очень небольшого количества людей, в основном, знакомых и друзей самого писателя. Купить в магазине его творения было невозможно и некоторые даже поговаривали, что их и вовсе не существовало, ссылаясь на то, что дядины произведения имели урывочный характер и он постоянно останавливался, не заканчивая дело до конца. В любом случае, эта история интриговала меня. Было дьявольски интересно, что же там такого написано и от чего вся молва. Или же это всё-таки не более, чем слухи?

Вереницу этих мыслей и риторических вопросов я гонял в голове, сидя в рейсовом автобусе, который плыл по ещё тёплой осенней трассе среди полей подсолнухов, которые повесили свои сухие шляпки, словно обидевшись на что-то. Вероятно, они с грустью провожали совсем недавно ушедшее лето. Это было их первое и последнее лето. Я с ностальгией вспоминал, как в детстве эти подсолнухи казались настолько большими, что зайдя в поле на несколько десятков метров, чтобы сорвать шляпку побольше, можно было заблудиться и потратить пару часов, ища обратную дорогу. Детство пролетело также быстро, как и жизнь моего дяди, завещание которого я теперь держал в своих руках. Он бы до сих пор мог радоваться жизни, если бы не покончил жизнь самоубийством. Мои родители рекомендовали немедленно продать унаследованный дом из-за случившегося там, но я не был суеверным и поэтому смело направлялся в небольшую деревню, которая находилась на юге страны, где и провёл последние годы мой дядя. Большую часть жизни он прожил в Петербурге, но под старость лет, гонимый своим душевным расстройством, вернулся на малую родину, где искал уединения. Конечно же, в глубине души я лелеял мысль о том, что где-то на чердаке его старого дома найду те самые книги, о которых так много говорят. Времени на поиски у меня было предостаточно, потому как я взял академический отпуск, решив пожить в деревне пару месяцев и возможно, даже перезимовать.

Спустя полтора часа неутомительной дороги, автобус остановился у наполовину разрушенной старой советской остановки. Выйдя из повидавшего виды, но в то же время атмосферного икаруса, я почувствовал волну сухого свежего степного ветра, уносящего сознание в далёкое радостное детство. Мне уже доводилось бывать здесь совсем юнцом и поэтому я приблизительно знал, где находился теперь уже мой дом. Деревня ничем не изменилась за десятки лет, но только сейчас она казалась какой-то маленькой, не как в детстве. Складывалось впечатление, что её можно было попросту перешагнуть и поэтому я нарочно замедлив шаг, размеренно шёл по главной улице, ловя фрагменты воспоминаний. Подходя к краю улицы, я издалека узнал нужный дом, который некоторое время служил дачей моим родителям и оценил, что он действительно не новый, но в то же время не кренился от старости. Наличники окон были деревянными, хорошо выкрашенными в белый цвет и сверху имели обрамления в виде завивающегося плюща. Сам же дом был сложен из красного кирпича и сверху имел маленькое чердачное окно, с деревянным перекрестием посередине, которое сразу завладело моим вниманием. Входная дверь на воротах сработала чётко, не издавая скрипов. Внутренний двор я миновал на одном дыхании, особо ничего не разглядывая, оставив его изучение на потом и открыв массивный встроенный замок, привезённым с собой ключом, наконец, переступил порог, поставив перед собой два чемодана и закрыл за собой тяжёлую дубовую дверь.

Хотя снаружи дом был непримечательным, внутри же он напоминал драгоценную шкатулку. Стены украшали обрамлённые в деревянные лакированные рамы, великолепные картины, написанные маслом, которые завораживали с первого взгляда и казалось, что это не картины вовсе, а окна в другие измерения и стоит только протянуть руку и ты не почувствуешь холста и провалишься в изображённый на них мир. Некоторые из них показались мне знакомыми, вероятно отпечатавшись в моей памяти из детства. Повсюду, как в музее, красовались бронзовые канделябры с не догоревшими и новыми свечами, а предметы, попадавшие на глаза, напоминали экспонаты антикварных магазинов, которыми, возможно, они когда-то и являлись. Даже кочерга, прислонённая к камину, сложенному из красного кирпича, имела вид плетёной виноградной лозы. Первый контакт с домом напоминал взаимодействие с ухоженным раритетным автомобилем: вместо пластмассы - дерево, вместо дермантина - кожа, вместо дешёвых кнопок - хромированные рычаги и при этом, всё работало исправно и по - швейцарски точно. Внутреннее убранство стремительно затягивало внимание в глубину чего-то непроявленного и в моменте, я почувствовал себя героем фантастической книги или фильма. По мере погружения вглубь гостиной, восторг захватывал меня всё больше, но когда настенные часы, выведенные на рычаге в сторону от стены, как бывает на вокзалах, пробили острым металлическим звоном шесть вечера, в моей голове проскочила мысль и о чём-то таинственном и в следующий миг дом сверкнул своей красотой по - зловещему, оскалившись отдельными предметами интерьера, одним из которых было квадратное зеркало, что висело справа от меня и имело сверху заточенные вытянутые углы бронзового обрамления, напоминавшие рога быка. Может быть всё это ширма, за которой прячется что-то недоброе? Озноб пробежал по моему телу. Я тут же откинул эту мысль и с превеликим любопытством продвинулся дальше, через минуту обнаружив, что не вся начинка в доме отдавала дорогим средневековьем.

В смежной комнате, в окружении всё тех же подсвечников и картин, стояла довольно дорогая аудиотехника. Рядом, органично, в деревянных стеллажах и на всевозможных полках хранились виниловые пластинки. Я сразу для себя определённо решил, что позже, вечером, когда разложу все свои привезённые вещи, непременно вскрою бутылку вина и обязательно послушаю пару - тройку грампластинок, возможно даже при свечах; но сейчас, меня по-прежнему манил чердак. Это ощущение, наверное, тянулось ещё с самого детства, когда казалось, что самое сокровенное таится именно там, в чулане наверху. Но моим ожиданиям не суждено было сбыться. Поднявшись наверх по выдвижной стальной лестнице, которую, к слову, найти было не так просто, я с сожалением обнаружил, что чердак был настолько чисто выметен, что

я даже не стал пытаться найти там что-то для себя интересное. Спустившись обратно вниз, я с неким сожалением принялся разбирать свои вещи. С собой я привёз два довольно больших кожаных чемодана; один из которых был наполнен одеждой, а другой - провизией, аккуратно приспособленной внутри, чтобы не портить обшивку внутренней стороны. Как оказалось, все бытовые приборы, находящиеся в доме, к моему удивлению, исправно работали. Я подключил холодильник и положил в него десяток привезённых с собой консервных банок с тушёным мясом, овощами и фруктами, а также четыре бутылки любимого молдавского вина.

Немного обосновавшись, я накрыл стол у окна в гостиной, чтобы перекусить и между делом, отодвинув занавеску, с удивлением обнаружил, что за тот час, который я находился в доме, погода стала вдруг по-настоящему осенней. Небо окрасилось в тёмно-серый цвет, не оставив даже намёка на солнечные лучи. Поднялся вихрь и крутил вперемешку с пылью сухие листья по улице, предвещая что-то недоброе. Дождя ещё не было, но явно чувствовалось его приближение. Я уселся за стол и принялся за банку тушёнки. Спустя несколько минут ветер пробрался в дом и взялся неприятно насвистывать внутри. Окинув взглядом гостиную вокруг себя, я не смог обнаружить источник шума, но по ощущениям, где-то в доме явно была огромная щель. Встав из-за стола, я поочерёдно включил свет во всех комнатах и принялся искать место, через которое ветер проникал в дом. Сначала подозрение упало на камин, но просунув голову глубоко в топку и прислушавшись, я понял, что внутри него, как оказалось, самое тихое место в доме. Проверив дом по периметру, стало ясно, что все окна были закрыты, а двери заперты, но ветер продолжал разгуливать по комнатам. Свист яростно пронизывал весь дом и гудел повсюду, поэтому трудно было найти источник. Пройдя вдоль всех стен, я, наконец, понял, что звук доносится снизу. Слева от камина, под половицей таился вход в подвал, про который я даже не подозревал. Отворив деревянный люк, я точно удостоверился, что ветер проникал именно там, вея сырым холодом из темноты. Я не знал, как включить свет в этом погребе и без особой надежды пошарив рукой под полом у спуска, вспомнил про канделябры со свечами. Взяв один из двух торжественных подсвечников, что стояли на каменных орнаментах по углам дальней стороны большой вытянутой гостиной, я не спеша вернулся обратно, присев на краю подвала и зажёл все пять свечей; затем осторожным шагом найдя ступеньку, стал спускаться вниз по крутой деревянной лестнице в самый мрак. От завывающего ветра огни свечей оставались натянутыми в мою сторону, что не давало как следует освещать дорогу и поэтому, даже имея огненный свет, я всё-таки двигался преимущественно наощупь. Шагнув с последней ступеньки на бетонный пол, я обнаружил ведущий вглубь узкий коридор, выложенный каменными блоками. Я осторожно двинулся навстречу неизвестности. Своими монолитными ступенями тоннель, петляя, уводил вниз, открывая каждые десять метров новый поворот. «Для чего нужен такой глубокий подвал? Возможно это винный погреб или тайный выход наружу». Я задавал сам себе вопросы и отвечал на них вслух, чтобы ободрять себя. За очередным поворотом почувствовалась глубина невидимого пространства. Я остановился, осветил место по кругу и нашёл тумблер выключателя света. Как только я им щёлкнул, лампочка, висевшая посреди подвала на коротком проводе, взорвалась с неприятным треском, на мгновение зловеще осветив черты помещения. Оно было также чисто и пусто, как чердак. Складывалось впечатление, что перед моим приездом кто-то нарочно всё убрал. Даже паутина отсутствовала по углам. Во время вспышки света я успел заметить, что в дальнюю стену встроено маленькое окошко, которое было слегка приоткрыто вовнутрь. Через это место пробирался в дом сквозняк. Невероятно, что щель, размером с ширину указательного пальца, может заставить гудеть весь дом. Почему-то на ум пришла аналогия со смертельной болезнью. Так ведь и человек, ничего не подозревая, живёт с открытой где-то «форточкой», а напрягается весь организм. Странное сравнение. Подойдя к окошку, я закрыл его и наступила вакуумная тишина, которая была даже страшнее завывающего ветра. Будто сквозняк своим шумом скрывал в себе все остальные звуки, которые с его исчезновением замерли и боялись пошевелиться, чтобы не

выдать себя. На миг мне показалось, что дядя повесился именно здесь, в подвале. Я стоял с канделябром в руке и боялся повернуться, представляя, как именно это происходило. Наконец, сбросив с себя оцепенение, я вернулся к лестнице и поднялся наверх; затем закрыл подвал деревянной крышкой и накрыл половицей. Тем временем, ветер на улице стал в разы сильнее. Деревья трещали так, будто их, взяв за ветви, разрывал великан. Неужели начинается ураган? Из детства я помнил, что в этой местности иногда такое случается. Где-то далеко в полях небольшой ветерок набирает силу и наконец превращается в бурю, способную ломать пополам огромные тополя. Так и сейчас, стихия буйствовала на улице, угрожая перевернуть всё вокруг. Прекратив вслушиваться в звуки снаружи, я поставил подсвечник на стол и разом задул все свечи. Вместе со свечами погас и общий электрический свет во всём доме. Видимо, ветер повредил линии электропередач. «О, как не вовремя я погасил свечи!» - расстроился вслух я. Звуки непогоды заполнили всё пространство внутри дома. Я судорожно начал искать спички, но их нигде не было. Нашупав стул, я сел за стол и нехотя слушал, что происходит на улице. А там, судя по всему, началась настоящая буря. Шквалистый ветер с дождём бился в окна и стены дома. Складывалось впечатление, будто дом может не выдержать такого напора и разрушиться. Погода всем своим видом выказывала недовольство моему приезду. Или это не больше, чем совпадение? Мистика незатейливо, но уверенно вплеталась в мои рассуждения. Внезапно, словно подтвердив мои предположения, сверкнула лампочка в гостиной и я увидел прямо перед собой, на столе, спички. Я тут же схватил их и зажёл бронзовый канделябр. Стало немного спокойнее, но одновременно и загадочнее. Стены и потолок комнаты покрылись тенями, каждая из которых была необъяснимо таинственной и будто бы живой. Я взял подсвечник в руку и побрёл вглубь дома, чтобы зажечь остальные имеющиеся свечи. Постепенно дом преобразился и в нём, хотя и в полутенях, но стало видно каждый угол. Решив немного расслабиться, я открыл сервант с хрусталём и взяв фужер, потопав к холодильнику за вином. Вдобавок к вину, я взял консервированные маслины и аккуратно разложив их на тарелку, откупорил бутылку привезённым с собой подарочным штопором и наполнил бокал наполовину. Пригубив отличного молдавского вина, я закусил его маслиной и задумался ни о чём, оставившись в пустоту. Через мгновение алкогольного забвения включился электрический свет в доме, но я уже немного успел привыкнуть к свечам, поэтому решил оставить их зажжёнными, а лампочки выключить. Пройдя по дому с бокалом вина и щёлкая выключателями, я снова остался в лучах огненного света, в мире теней и лёгкого опьянения. Вспомнив про своё желание послушать музыку, я прихватив бутылку, не спеша побрёл в комнату, где стояла аудио аппаратура. Мне казалось, что это самое красивое и уютное место в доме. Мне хотелось скорее напиться и отключиться от ужасной непогоды, грозящей разрушить весь дом. Зайдя в музыкальную комнату, я ощутил, что сердце дома находится именно здесь. Не знаю точно, почему я так решил; может вино раскрыло мою проницательность или обстановка этому располагала. Разместившись в удобном кожаном кресле, я допил бокал и чувство тревоги полностью ушло на второй план. Казалось, даже буря за окном опьянела и стихла. Лишь только дождь продолжал слегка барабанить по подоконнику, но он уже не мешал, а даже немного ублаживал моё сознание. Немного подкрутив вином волну внутреннего восприятия, я спокойно смотрел на непогоду, которая пугала меня ещё несколько минут назад и размышлял о природе страха, который по всей видимости жил внутри, а не снаружи. Едва не дофилософствовавшись до сна, я вновь вспомнил о музыке и встав с кресла, принялся изучать технику, которая наполняла всю комнату. На деревянном стеллаже располагался проигрыватель виниловых пластинок и подключённый к нему усилитель. Ниже стояла металлическая японская кассетная дека со встроенным ресивером. Три пары акустических систем разной мощности были расставлены по ярусам от пола до потолка. Громоздкий катушечный магнитофон тоже был подключён и имел заряженную магнитную ленту, но я не рискнул его включить, потому как не имел ни малейшего понимания как правильно это сделать и не хотел экспериментировать, дабы не сломать доро-

гое оборудование. До этого момента подобные аппараты мне приходилось видеть только лишь в кино. В конечном итоге я решил попрактиковаться на проигрывателе винила. Неизвестно, для чего так много аппаратуры было нужно моему дяде. Видимо, он был поистине меломаном с большой буквы, что соорудил в комнате целый музыкальный магазин. Музыка любил и я - в этом мы были с ним похожи. Подойдя к полкам, на которых хранился винил, я с компетентным взглядом принялся перебирать пластинки. Коллекция была огромной, состоящей из нескольких сотен упакованных в пластиковые конверты пластинок. Подборка сочетала в себе и классическую музыку прошлых веков и современных музыкантов. Рок, джаз, блюз, хип-хоп, шансон, латина, регги. Казалось, что в дядиной коллекции можно было найти всё, что угодно. Спустя пол часа поисков, я понял, что так копать можно до самого утра и вытащил первую попавшуюся пластинку. Оставалось только правильно её поставить и ничего не сломать. До этого момента я никогда не слушал музыку на виниловых пластинках. Это был ранее незнакомый мне блюз. С излишней аккуратностью я вытащил пластинку из конверта и взявшись пальцами за края и оставив на поверхности отпечатки, тут же понял, что братья необходимо за рёбра. Далее, мои руки, будто взяв инициативу на себя, интуитивно поставили винил на планшайбу, шустро нащупали нужные кнопки и рычаги проигрывателя и включили усилитель. Удивившись самому себе, я услышал фоновый треск пластинки, а затем глубокий и широкий диапазон частот незнакомой, но приятной мелодии. Тело покрылось мурашками. «Так вот как должна звучать музыка!» - воскликнул вслух я и с наслаждением повалился в кресло. Взяв с пола бутылку вина, я наполнил фужер до края и отпил одним большим глотком. Басы окутали мой разум, как плотный эфир, будто погрузив от головы до пят в тёплую воду. Несколько минут я пытался разобраться в секрете своего гипнотического состояния. Три составляющие выводили меня на новый уровень слухового восприятия: отличная музыка, свечи и вино. Мои уши покрывались мёдом и я, отдавшись приятной прострации, всматривался в никуда перед собой. Взгляд то фокусировался, то размывался и в следующий миг застыл на стоящем под проигрывателем ресивере с кассетной декой. Внутри была аудиокассета. Она как - будто выплывала на передний план из всей воспринимаемой картины, хотя при этом, её было очень плохо видно. И чем дольше я смотрел на неё, тем чётче она проявлялась, будто вырисовываясь в пространстве из ниоткуда. Сначала кассета таинственно играла с огнями свечей, переливаясь в полумраке, а затем засверкала стальными осями в своих сердечниках так, будто у неё появились глаза, полные коварства. Я моргнул, чтобы сбросить увиденный фантом, но взгляд кассеты остался прежним, словно некий внешний источник света, помимо того, что шёл от свечей, специально подчёркивал его. Оторвав взгляд от кассеты и осмотревшись, я заметил, что ночное небо в окне прояснилось и луна выкатилась прямо на середину, точно освещая приёмник. Я выдохнул, ухмыльнувшись своей чрезмерной мнительности. Тем временем, игла проигрывателя, дойдя до центра пластинки, поднялась, издав специфический скретч и уступила место тишине. Ещё несколько секунд я пребывал в прострации, забыв, что пластинку необходимо перевернуть, чтобы продолжить прослушивание. Прийдя в себя, я поставил бокал на дубовый подлокотник и встав с кресла, медленно пошёл навстречу аудио системе. Перевернув пластинку и наклонившись, чтобы поставить иглу, я снова невольно обратил внимание на деку со вставленной кассетой. Почему она привлекала меня, я пока не понимал. Наверное, потому что в доме, в отличие от винила, не было коллекции аудиокассет, а значит она была одна и возможно, на ней записано нечто особенное. Отдавшись детскому дурачеству и любопытству, я переключил общий усилитель в позицию «tape», чтобы её воспроизвести. Нажав на кнопку «play», я услышал щелчок и выключение. Эта сторона была прослушана. Я вытащил аудиокассету из деки и рассмотрел её: она была полностью чёрного цвета, без малейших опознавательных знаков и маркировок. Покрутив кассету в руках, я спяну уже не мог определить, какой стороной нужно было её поставить. Наконец, определив нужную сторону, я вставил кассету обратно в деку. Нажав кнопку воспроизведения, я услышал фоновый звук, предше-

ствующий музыке и с предвкушением прыгнул в кресло. Звук фона длился достаточно долго для обычной записи и я уже начал подозревать, что на кассете попросту ничего не записано и наверное, будучи трезвым, уже бы встал с кресла и выключил ресивер, но не сейчас. Я уже был достаточно пьян, чтобы слушать даже фоновый шорох. Взяв с пола бутылку вина, чтобы наполнить бокал, я с присыпающим взглядом наблюдал за булькающей красной жидкостью и едва успев поймать момент, чтобы не перелить через край, как вдруг внезапный голос с кассеты разбудил меня. Вздрогнув, я неловким движением бутылки столкнул на пол хрустальный бокал, разбив его вдребезги. Вино медленно растеклось по полу чёрным пятном и озвучиваемое голосом моего дяди, заползало под кресло. В первый миг я даже подумал, что дядя находится где-то в комнате, позабыв про кассету, на которой была запись стихотворения, которое он читал строгим зловещим тоном. И голос его был настолько жутким, что я едва узнавал его. Да и само стихотворение было про нечто ужасное. Да и вообще, я никак не ожидал, что на кассете записаны стихи, а не музыка. Я не смог приспособиться к прослушиванию и вскочив, что, к слову сказать, нужно было сделать ещё несколько секунд назад, когда разлетелся фужер - выключил систему. Застыв в полумраке, я ощутил присутствие чего-то или кого-то в комнате. Мне даже показалось, что я протрезвел от этого ощущения. Нехотя, не до конца осмотревшись в полумраке, я в глубоком испуге вернулся к креслу, и не поднимая голову в сторону самого тёмного угла комнаты, схватив бутылку вина, большими глотками, будто испытывая невыносимую жажду, выпил оставшуюся половину залпом и рухнул без сознания на пол.

Утро пришло вместе с головной болью от похмелья. Я открыл глаза, лёжа на полу. Передо мной валялась пустая бутылка из-под вина и осколки бокала. Первая мысль, которая пришла в голову, была ироничной. Вставая, я ухмыльнулся сам с себя, что допился до такого состояния, что ночью испугался своего собственного воображения. И правда же говорят, что можно так и до чёртиков допить. Пятно вина засохло и если бы я не знал его происхождения, то вполне мог бы принять за кровь. Взяв в прихожей метлу, ведро и половую тряпку, я смёл осколки стекла и вымыв пол, отправился в ванную комнату, чтобы привести себя в порядок. Умывшись, я вышел на улицу, чтобы освежиться и сбросить тяжёлое похмелье. Открыв входную дверь, я увидел перед собой последствия ночного урагана: поваленные и вырванные с корнем деревья были разбросаны по улице вперемешку с разными частями других, менее крепких домов, чем мой. Ветер ночью не блефовал. Столбы, почтовые ящики, телевизионные антенны и прочий бытовой мусор валялся по всей улице. Такой же бардак после вчерашнего застолья царил и в моей голове. Осмотревшись с порога, я вернулся обратно в дом. Решив снять похмелье другим способом, я открыл ещё одну бутылку вина. Обычно я так никогда не делал, но сейчас сыграл эффект безделья и я позволил себе подобное. Сделав пару глотков, я, не найдя себе места, снова побрёл в музыкальную комнату. Сейчас, в дневном свете я чувствовал себя гораздо увереннее, чем вчера ночью. Включив аудио систему, я отмотал ленту кассеты в начало и снова нажал на кнопку «play». Долгая пауза в начале заставила меня прокрутить в голове зловещие слухи о творчестве и смерти дяди. Перед приездом я узнал, что он повесился в доме, но только сейчас мне вдруг стало интересно, - где же именно он это сделал? Вчера, когда я спускался в подвал, мне показалось, что это произошло именно там, хотя я даже не подумал логически - ведь в подвале не было ни балки, ни крюка, ни ещё чего-либо подобного, на чём можно было бы повиснуть. А может всё давно убрали и уже глупо пытаться предполагать. Следовало узнать подробнее о случившемся перед приездом, чтобы обходить это место стороной. Может быть он висел на люстре, что сейчас надо мной? Я поднял голову вверх и в этот момент дядин голос сорвался с кассеты, снова застав меня врасплох, как и в прошлый раз. То ли так задумано самой записью, то ли я снова опьянел раньше времени, то ли просто непривычно слышать голос покойного человека. На этот раз я, хотя и пропустил начало, но внимательно вслушивался в содержимое. Дядя таинственным голосом читал стихотворение про некоего демона, который овладел его рассудком и как он, будучи уже почти умалишённым, пытался с ним справиться

разными способами. Это было действительно жуткое чтение с привкусом правды. Заслушавшись, я не заметил, что овладевшая мной прострация, расслабила руку и я обронил бокал. Звон стекла одёрнул меня и породил во мне ненависть на самого себя. Я как нелепый алкоголик, постоянно ронял свой фужер и не мог дослушать всего одно стихотворение второй день подряд. Со злостью рванувшись за метлой, я, споткнулся и наступил левой ногой на осколок, который острым жалом впился в ступню прямо посередине между пяткой и большим пальцем, предательски обломившись. Я вздёрнул вверх ногу и кровь крупными каплями зашлёпала на пол, смешиваясь с разлитым вином. Придерживая ногу на весу, я на несколько секунд растерялся от неожиданности и налив под собой не маленькую лужу крови, испугавшись, поскакал в ванную комнату. Сев на край ванной, я стянул с крючка на стене полотенце и приложил к ране, с ужасом предвкушая момент, когда придётся вытаскивать осколок из ступни. Остановив полотенцем кровь, я разглядывал порез и пытался рассмотреть в нём край стекла, за который можно было зацепиться. Найдя «хвостик» осколка, я попытался ухватиться за него пальцами, но порезал ещё и указательный палец на правой руке. Кончик стекла имел вид гранёного конуса и зацепить его пальцами было невозможно. Завязав узлом полотенце на ноге, я поскакал в гостиную, к шкафу, где лежал ящик со строительными материалами и инструментами. Копаясь в небольшом деревянном сундуке, я пытался понять, как и откуда, почти нахожу, я узнал про него. Среди отвёрток и стамесок нашлись пассатижи. Ими то и придётся доставать осколок. Прискакав обратно в ванную комнату, я сел на край ванной и развязав полотенце, повернулся вовнутрь, чтобы не забрызгать кровью весь пол. Повернув ступню к себе, я ещё раз осмотрел рану и приставив металлические губы пассатижей к едва торчащему кончику стекла, попытался ухватиться за него. Осколок хрустнул, раскрошившись, ещё больше усугубив ситуацию. В лоне раны заблестели серебром маленькие крошки стекла. Я открыл кран и подставил ступню под тёплую струю воды и попробовав снова задуманное, стало понятно, что ухватиться больше не получится. Прискакав снова на кухню и оглядев здешние «инструменты», я выбрал остроконечный нож с приподнятым вверх кончиком. Вероятно, он предназначался для разделки рыбы. Мне даже как - будто вспомнилось, как я им потрошил окуней во дворе, чего конечно, быть не могло. Вернувшись обратно на край ванной, я собравшись с силой, уверенно вставил остриё ножа в рану и шипя, поддев им край стекла и ухватившись за осколок пассатижами, потянул последний на себя. Изначально, мне казалось, что глубина пореза составляла не больше сантиметра, но оказалось, что все три. Я медленно вытаскивал кривой стеклянный стержень из стопы, пуская кровь пульсом и едва успев полностью извлечь осколок, разнервничавшись, стал терять сознание. Выпустив из рук пассатижи, а затем нож, я тягуче откидывался назад, пытаюсь смягчить свой удар о пол, уложенный кафелем. Грохот падения тела я уже слышал сквозь рябь, полностью заставшую мои глаза и уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.